

В ИЮНЕ тысяча девятьсот сорок шестого года, после демобилизации из Красной Армии, я возвратился в Южно-Енисейск и, пользуясь предоставленным мне правом, отдыхал. Армейскую службу я начал в Омском запасном полку, а после Победы был отправлен в г. Выборг. Полк, в котором я служил, только что возвратился из Прибалтики, где до самой Победы сражался с немецкими захватчиками уже на немецкой территории. Гвардейцы встретили пополнение довольно дружелюбно, и со временем стало у меня много боевых, многократно награжденных друзей.

Когда началась вторая очередь демобилизации, мой командир батальона уговаривал меня остаться на сверхсрочную службу в должности старшины. Но армейская служба меня не совсем привлекала, и я, конечно, отказался от такого предложения. Мой комбат все уговаривал и повторял: «Ну, что ты будешь делать на гражданке, чем заниматься? При своем тебе звание старшины, получишь двухмесячный отпуск, привезешь сюда семью, дадут в городе квартиру». А мне хотелось домой, в тайгу. К родным. Мне тогда каза-

лось, что лучше места, чем Южно-Енисейск, на свете нет.

Бывший в то время председателем рудничного комитета Раздолинского сурьмяного завода Петр Григорьевич Орлов, тоже недавно мобилизованный воин, молодой, энергичный, с множеством боевых наград, мне понравился с первых минут знакомства. Он предложил мне работу в Раздолинске в должности заведующего рудничным клубом. Я предложение принял и выехал в Раздолинск. Штат в клубе был небольшой — музыкант-баянист, руководитель духового оркестра и заведующий клубом. До сорок шестого года в клубе изредка готовились спектакли, концерты, в основном к праздникам, знаменательным датам, энтузиастами художественной самодеятельности. Не было штатного художественного руководителя. Пригласил я на эту должность Леонида Гавриловича Ламочкина, который работал начальником кар-

точного бюро. Большой любитель художественной самодеятельности, хорошо знакомый с театральным искусством, Леонид Гаврилович хорошо пел, особенно он знал много комических русских народных песен и исполнял их с большим успехом.

С ТАЛИ собирать коллектив, готовили концерты, одноактовые пьесы, но дело двигалось что-то очень туго. Зарплата художественного руководителя составляла 710 рублей в месяц (старыми деньгами). Прошел месяц, второй, третий, а отдачи нет — по разным причинам срываются репетиции. В общем, все идет через пень-колоду. В присковском комитете меня стали упрекать в бездеятельности. Факт есть факт, заработная плата выплачивается, а дохода нет. Что делать? Как быть дальше?

Предложил я свой вариант оплаты труда художественного руководителя — сдельную. Зарабо-

тал — получил 25 процентов с выручки. Меня поддержали в рудном и... дело пошло на лад. Приготовили первый многоактовый спектакль «Бесталанная» украинского классика Карпенко-Карого. Показали зрителям, и в течение месяца по выходным дням еще повторили несколько раз, а за это время приготовили следующий спектакль, и дело пошло. В концертах и спектаклях участие принимали в основном инженерно-технические работники, руководители цехов, учителя.

Было в Раздолинске и много неорганизованной молодежи. Хулиганство, пьянки, драки на улицах и в клубе — явление частое. Как-то сидели мы с Леонидом Гавриловичем и думали-гадали, чем и как привлечь молодых парней к активной общественной жизни. И договорились. В определенный день пригласили всех буянов в клуб для беседы. Пришло около 30 человек. Поговорили, как будем даль-

ше жить, и предложили послушать пьесу Тренева «Разлом». Пьеса парням очень понравилась, и они согласились принять участие в подготовке спектакля. Ежедневно вечерами после работы в течение месяца шли репетиции. И чем больше занимались, тем больше, как говорится, входили во вкус участия в спектакле.

После «Разлома» готовили другие спектакли с бывшими возмутителями спокойствия. В клубе и в поселке стало значительно спокойней, а если кто и нарушал порядок в клубе, ребята сами успокаивали буянов.

ЕЩЕ большим событием в культурной жизни поселка и района были гастроли краевого театра им. А. С. Пушкина. Приехали артисты в августе 1946 года в район впервые. Привезли четыре спектакля, где в главных ролях был занят известный артист краевого театра Николай Захарович Прозоров, — артист высокой культуры, озорной, обаятельный собеседник и хороший товарищ. Впрочем, эти эпитеты можно применить и к его товарищам — артистам Василевскому, Дмитриеву и Тяк. Впоследствии в течение 10 лет продолжались гастроли этой труппы в наш район. Последнее выступление состоялось в 1956 г., когда райцентр был уже в Мотыгино. В тот год театр был впервые на гастролях в Москве. После возвращения из столицы, артисты побывали в нашем районе последний раз. Небезынтересен такой факт. Гастроли закончились где-то в октябре, и по Мотыгинской протоке

был на остров. Чтобы попасть на остров, артистов увезли в Рыбное, а оттуда катером по основному руслу — на остров. Провожал артистов до самого самолета бывший секретарь райкома Иосиф Федорович Кудрявцев.

А в Раздолинске в рудном произошло смена начальства. П. Г. Орлов ушел на другую работу. Председателем рудкома был избран Евпак, и все наши старания получили неожиданную оценку. Меня обвинили в перерасходе в заработной платы художественного руководителя и... сняли с работы. По закону, может быть, и правильно, а по сути дела несправедливо и необдуманно. Ведь в данном случае каждый расход средств велся от доходов. Значительно возросла статья сметы — доходы. Но чтобы перевыполнить эту статью, нужны были и увеличенные расходы, да и не все в жизни оценивается рублем.

В общем, обидели художественного руководителя Леонида Ламочкина, и художественная самодеятельность в клубе Раздолинска прекратила свое существование. Молодые парни, имея слишком много свободного времени вечерами, принялись за старое.

В АПРЕЛЕ 1949 года исполком Удереисского райсовета утвердил меня директором районного Дома культуры, который после долгого перерыва (в годы войны был законсервирован) достраивался в Мотыгино. Первый РДК был рассчитан на Мотыгино, каким оно было до войны, имея зрительный зал на 160 мест, сцену, небольшое фойе и одну рабочую комнату — самый заурядный сельский клуб того времени.

М. ПОЛИКОВСКИЙ.

На снимках: участники самодеятельности 60-х годов

